

Observatoire ARGA

Отчёт по санкциям и комплаенсу за 2025 год

САНКЦИОННЫЕ ПОСРЕДНИКИ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

Формирование Новой Криминально-Экономической Элиты Евразии и Трансформация Глобальных Цепочек Поставок

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org

Париж, 7 ноября 2025

Оглавление

<i>Резюме.....</i>	<i>3</i>
<i>Методология.....</i>	<i>4</i>
<i>Введение: параллельный импорт как новая политико-экономическая реальность ...</i>	<i>4</i>
<i>Архитектура параллельного импорта</i>	<i>6</i>
<i>География основных маршрутов</i>	<i>8</i>
<i>Новая элита санкционных посредников</i>	<i>9</i>
<i>Case Studies</i>	<i>11</i>
<i>Влияние на глобальную безопасность.....</i>	<i>13</i>
<i>Прогноз 2025–2027</i>	<i>14</i>
<i>Рекомендации ARGA Observatory.....</i>	<i>16</i>
<i>Заключение</i>	<i>18</i>
<i>Источники.....</i>	<i>20</i>

Резюме

Параллельный импорт, санкционные посредники и региональные узлы “серой логистики” стали фундаментальными компонентами мировой экономической системы после 2022 года. Результатом санкционного давления на Россию, Иран, отдельные сектора Китая и другие государства с ограниченным доступом к глобальным рынкам стало формирование новой криминально-экономической инфраструктуры поставок.

Эта инфраструктура работает как сетевой организм, сочетающий логистику, финансы, криптовалюты и офшорные механизмы регулирования. Она включает:

- санкционных посредников (broker-elites),
- логистические хабы и перевалочные зоны,
- региональные банки с мягким KYC/EDD,
- криптовалютные OTC-рынки для расчётов,
- теневые комплаенс-сервисы, обеспечивающие легализацию происхождения товара.

Эта система стала не просто каналом реэкспорта — она сформировала новый класс экономической власти, где в ядре стоят:

предприниматели-обходчики, бывшие силовые акторы, посредники внешней торговли, операторы цифровых платежей, а также группы с криминальным опытом.

ARGA Observatory фиксирует Emergence of Sanctions Elite — формирование новой трансконтинентальной группы влияния, оперирующей между правовым и нелегальным сектором, влияющей на геополитику, устойчивость санкционного режима ЕС/США и безопасность Европы.

Эта группа уже влияет на:

1. глобальные цепочки поставок, включая электронику, нефтехимию и станочное оборудование;
2. региональную политику и коррупционные сделки на уровне правительства и частного капитала;
3. механизмы международного комплаенса, включая банковские, криптовалютные, логистические и таможенные контуры;
4. баланс влияния между Западом, Китаем и Евразией, где посредники становятся автономными игроками, а не просто каналами торговли.

Доклад предлагает картографию новых хабов, типологию посредников, схемы обхода экспортного контроля и прогноз влияния на международную безопасность на горизонте 2025–2028 гг.

Методология

Доклад строится на многослойном исследовательском подходе, сочетающем экономический анализ, криминологическую оценку и полевую разведку маршрутов параллельных поставок. В основу легли:

— анализ международной торговой статистики (*UN Comtrade, Eurostat, Eurasian Customs Data, ITC Trademap*) для выявления аномалий в потоках высокотехнологичного оборудования, чипов, станков и компонентов двойного назначения;

— мониторинг логистических маршрутов, включая точки перегруза, складские терминалы, зоны свободной торговли и «узлы переупаковки происхождения» (UAE → Armenia → Russia; Hong Kong → Serbia → EU);

— регуляторные данные по экспортному контролю ЕС (*EU Dual-Use Regulation 2021/821*), США (*EAR + OFAC SDN Lists*) и Японии, с сопоставлением товарных кодов, ценовых скачков и изменений в структуре импорта;

— исследование серых логистических цепочек: включены данные по транспортным маршрутам, сертификатам происхождения, брокерским схемам и реэкспортным коридорам;

— криптовалютная аналитика OTC-рынков (*USDT settlement analysis, P2P exchange flow tracking, mixer clustering*), включая неформальные сделки вне бирж и схемы фиат–стейблкоин–офшорные расчёты;

— полевые интервью и данные партнёрских организаций: брокеры, банковские сотрудники, финтех-операторы, консультанты, эксперты по таможенному праву — верифицированные многоступенчатой проверкой источников;

— анализ 74 кейсов обхода санкций 2022–2025 гг., включая документированные расследования ARGA Observatory и кейсы NDA-формата с подтверждённой доказательной базой;

— долгосрочная исследовательская база ARGA по серым хамам Евразии, включающая карты крипто-транзакций, реэкспортных маршрутов, низкопороговых банков и посредников высокой степени риска.

Методология опирается на принцип *double-source validation*, что исключает использование неподтверждённых данных и усиливает надёжность выводов.

Введение: параллельный импорт как новая политико-экономическая реальность

Параллельный импорт в Евразии уже не может рассматриваться как побочный эффект санкций или временная логистическая адаптация. В 2022–2025 гг. он превратился в

полноценную транснациональную экономическую инфраструктуру, обладающую собственной устойчивостью, правилами функционирования и распределением ролей между посредниками, брокерами, финансовыми операторами, государственными структурами и частными сетями. Это не просто обход ограничений — это новая форма мировой торговли, в которой параллельные поставки и санкционный аутсорсинг становятся частью нормальной структуры международного обмена.

Фундаментом этой модели является альтернативный логистический контур, существующий параллельно официальным торговым каналам. Его ключевые характеристики — слабая регулируемость, многоуровневое дробление маршрутов, переупаковка происхождения товаров и использование промежуточных юрисдикций для разрыва прямой связи между страной-экспортёром и конечным получателем. Если до 2022 года подобные схемы носили эпизодический и преимущественно криминальный характер, то на текущем этапе они приобрели институциональную форму: создаются специальные компании-транзиторы, формируются теневые складские узлы, а расчёты переключаются на криптовалютные и финтех-каналы, не зависящие от банковского комплаенса.

Особенностью современного параллельного импорта является органичное слияние логистики, цифровых платежей и корпоративного права. Поставки проходят через Турцию, ОАЭ, Казахстан, Кыргызстан, Армению, Грузию, Гонконг, Малайзию и Сингапур, где происходит реэкспорт, переоценка, замена кодов ТН ВЭД и формирование цепочек владения, скрывающих конечного бенефициара. Одновременно в системе закрепляются криптовалютные структуры, ОТС-брокеры, P2P-рынки и off-exchange-сегмент. Они обеспечивают движение капитала и оплату санкционных товаров, избегая банковской блокировки и *bypass*ируя AML/CTF-процедуры. Так формируется не просто рынок, а параллельная финансовая экосистема, в которой операторы получают экономическую и политическую значимость, сравнимую с ролью государственных институтов.

Примечательно, что эта модель перестала быть реакцией на внешние ограничения. Параллельный импорт стал экономической нормой, выгодной для стран-посредников, которые извлекают доход из транзита санкционных товаров, комиссий за платежи, высокорисковых кредитно-финансовых услуг и юридического сопровождения. В результате образовалась новая квазиглобальная инфраструктура торговли, где санкции выступают не барьером, а структурным фактором перераспределения капитала, создающим рынок услуг по обходу контроля. Это приводит к появлению особого класса экономических акторов — санкционных посредников, работающих на стыке логистики, крипты, серого финансирования и корпоративной юрисдики.

Таким образом, параллельный импорт стал не только экономической функцией — он превратился в политико-финансовый институт со своей географией, управляемой сетевой структурой и растущим влиянием на глобальные цепочки поставок, трансграничные риски и международное регулирование. Доклад раскрывает механизмы функционирования этой экосистемы и её последствия для мировой безопасности, санкционной политики и будущего финансовых режимов.

Архитектура параллельного импорта

ARGA Observatory выделяет пять уровней инфраструктуры параллельного импорта — взаимосвязанный слой логистики, финансов, регулирования и серых зон, в котором каждая категория акторов выполняет отдельную функцию в общем транспортно-финансовом цикле.

1. Логистические посредники

Ключевое ядро системы — компании, обеспечивающие физическое движение санкционных товаров. Они действуют в режиме *high-risk logistics*, работая с товарами, попадающими под экспортный контроль ЕС, США и Японии. Основные зоны концентрации:

— ОАЭ, Турция, Казахстан, Сербия, где действуют операторы с устойчивыми связями с производителями техники, станков, микроэлектроники;

— транспортные компании, использующие комбинированные маршруты (морской + наземный транзит) для сокрытия точки происхождения.

Эти структуры формируют первую линию обхода, превращая ограничения в сервис, продаваемый как услуга «доставки вне санкционной юрисдикции».

2. Компании-«перепаковщики»

Второй уровень — юрисдикции с мягким или фрагментарным контролем происхождения товаров. Здесь производится *юридическая и документарная перезапись* маршрута. Базовые зоны перерасчётного происхождения:

— Армения,

— Кыргызстан,

— Грузия,

— Сербия.

Именно здесь формируются экспортные документы, создающие эффект *третьестранового* экспорта, что позволяет технике, электронике и оборудованию проходить под новым кодом, иногда с фиктивно изменённой товарной категорией, снижая вероятность детектирования на стороне ЕС/UK/US.

3. Серые таможенные коридоры

Третий слой — границы и таможенные режимы, структурно подходящие для обхода контроля. Эта зона — инфраструктурный позвоночник параллельного импорта.

Ключевые коридоры:

- ЕАЭС (Россия–Казахстан–Киргизия–Армения), где действует режим свободного перемещения товаров;
- зоны свободной торговли ОАЭ, не интегрированные в санкционные реестры ЕС/США;
- СЭЗ Центральной Азии, позволяющие реэкспорт без раскрытия бенефициара;
- приграничные узлы Турции, где товары получают замену упаковки, маркировки, документации.

Здесь формируется критический шлюз, через который проходит основной объём высокорисковой электроники, станков и компонентов ВПК.

4. Финансовые посредники

Финансовый контур — ключ к устойчивости системы. Он работает независимо от банковского комплаенса. Инструменты расчётов:

- цифровые кошельки с низким регуляторным надзором,
- крупные ОТС-пулы (Дубай, Гонконг, Тбилиси),
- банки со смягчёнными КУС-процедурами,
- азиатские финтех-платформы, позволяющие дробить платежи, скрывать юрисдикцию, использовать криптовалютный *layering*.

Этот сегмент обеспечивает скрытность движения капитала и является наиболее быстро растущим элементом серой инфраструктуры.

5. Операторы теневых складов

Финальный уровень — распределительные хабы, где товары аккумулируются, сортируются и перенаправляются в зависимости от санкционного статуса клиента. Основные точки концентрации:

- Стамбул,
- Дубай,
- Ереван,
- Алматы.

Здесь товары получают новое происхождение, смешиваются с легальными партиями, а также реализуются через сеть суб-дистрибьюторов. Теневые склады — это «память системы»: через них проходит архив движения серой техники, ВПК-компонентов и вычислительного железа.

География основных маршрутов

Маршруты параллельного импорта образуют многослойную сеть поставок, где каждая траектория сочетает логистику, финансовую маскировку и перемаркировку происхождения. В 2023–2025 гг. фиксируются пять доминирующих коридоров.

1. ОАЭ → Кавказ → Россия

электроника, станки, автокомпоненты; расчёты преимущественно цифровые

— основной кластер — Дубай → Ереван / Тбилиси → РФ;

— используется схема «armenia/georgia re-export» с изменением кодов происхождения;

— USDT-расчёты и финтех-платформы снижают вероятность банковского детектирования;

— характерен *layering* платежей через посредников и семейные корпорации;

— ключевой риск — резкое усиление контроля ОАЭ/ЕС может обрушить маршрут в течение недель.

2. Турция → Казахстан / Кыргызстан → Россия

авиадетали, ЧПУ-станки, оптика, компоненты ВПК

— используется «таможенный шлюз» ЕАЭС, где перемаркировка не требует полного подтверждения происхождения;

— доля поставок с «новой маркировкой» достигает значений, сопоставимых с официальным импортом;

— в цепочках активно участвуют *mixed-ownership* компании, работающие на два рынка одновременно;

— финансовые транзакции дробятся для прохождения КҮС, в том числе через финтех-платформы Казахстана;

— риск — ужесточение экспортного контроля и мониторинга биометрической логистики.

3. Китай → Казахстан → Россия

электроника, промышленное оборудование, телеком-железо

— основа — китайские *semi-grey zones*, связанные с частными и госкомпаниями;

- маршруты контролируются группами с силовым прошлым (PLA-affiliated + ex-FSB/МВД-связи на стороне РФ);
- обеспечивается *dual accounting* — параллельные счета в RMB + USDT;
- транзит Казахстана позволяет легализовать происхождение и снизить санкционный риск;
- потенциал роста самый высокий из всех коридоров.

4. Сербия → ЕС → Россия

электроника среднего уровня, автозапчасти, научное оборудование

- основано на политически «нейтральной» позиции региона;
- применяется схема «EU-warehouse re-labeling», где товар перед отправкой получает новое оформление;
- фиктивные накладные позволяют пройти часть таможенных фильтров как *neutral origin goods*;
- маршрут наиболее уязвим, так как зависит от регулирования ЕС и может быть перекрыт точно.

5. Грузия — Литва (цифровые сети)

высококвалифицированная электроника, IT-железо, серверные блоки, микросхемы

- применяется fintech-masking: транзакции включаются в общий EU digital commerce-трафик;
- отгрузка идёт через e-commerce-платформы, снижая вероятность классификации как санкционной партии;
- крипто-расчёты с последующей конвертацией в банковские SEPA-платежи;
- один из наиболее инновационных маршрутов — риск мониторинга в ближайшие 12–24 месяца.

Новая элита санкционных посредников

Параллельный импорт породил самостоятельный социально-экономический класс — санкционные посредники, формирующие новую систему распределения товаров, капитала и политического доступа. Эта элита воспроизводит функции, ранее занимавшиеся государственными институтами и официальной внешней торговлей.

1. Логистические магнаты нового типа

центры управления — Дубай, Стамбул, Алматы, Ереван

Компании, контролирующие цепочки поставок, формируют инфраструктуру параллельного импорта и становятся независимыми геополитическими субъектами. Их влияние достигается за счёт:

- управления транспортными каналами;
- доступа к складским хамам и перевозчикам;
- переговорной силы между рынками ЕС, Азии и Евразии.

В 2023–2025 гг. отдельные логистические операторы получили влияние, сопоставимое с влиянием министерств внешней торговли — они способны удерживать или прекращать поставки высокочувствительных товаров.

2. Бывшие сотрудники силовых структур

ключевой кадровый ресурс новой теневой логистики

Эта группа обеспечивает политическую защиту и операционный контроль. Их роль объясняется тремя параметрами:

- доступ к базам данных и таможенным механизмам;
- связи в миграции, безопасности, прокуратуре;
- способность проводить рискованные операции без утечек.

Многие структуры в ОАЭ, Казахстане, Армении и Турции управляются именно такими командами — они комбинируют силовой опыт с предпринимательством.

3. Цифровые брокеры

крипто-архитекторы параллельной экономики

В их полномочия входят:

- построение USDT→fiat→SEPA маршрутов;
- ОТС-миксинг и разделение платежных потоков;
- маскировка происхождения денег через DeFi-пулы.

Они обеспечивают невидимый слой экономики параллельного импорта, где расчёты могут проходить за 3–8 минут, без участия банков и без следов в классическом AML-контуре.

4. Корпоративные группы СНГ

гибрид бизнеса, политики и логистики

Это структуры, располагающие одновременно:

- активами в третьих странах;
- политическим покровительством (министерства, дипмиссии, кланы);
- складской и транспортной инфраструктурой.

Они действуют как параллельные МФК (международные финансово-торговые корпорации), размещая операции в Армении, Катаре, Казахстане, Грузии и Сербии. Их модель устойчивее, чем у частных брокеров, и способна пережить санкционный надзор.

5. Криминальные группировки

сращивание наркотрафика, контрабанды и санкционной логистики

Часть криминального сектора сместилась из наркотиков в санкционные товары, поскольку:

- маржинальность рынка чипов и станков сравнима с наркотрафиком;
- юридические риски ниже и проще выводить доход;
- логистические маршруты уже существуют.

В ряде случаев фиксируется интеграция криминальных сетей с корпоративными операторами, когда один поток — легальный, второй — санкционный, третий — теневой.

Case Studies

Case 1 — Реэкспорт чипов и электроники

Базовый сценарий высокотехнологичного параллельного импорта. Схема включает:

- закупку в ОАЭ: чипы, серверные компоненты, промышленная электроника приобретаются у дистрибьюторов или через локальных брокеров, формально работающих на рынки Ближнего Востока и Азии;
- перепаковку в Армении: партия разбивается, переупаковывается, меняются коды ТН ВЭД и страна происхождения, оформляются новые накладные и инвойсы от армянских компаний;

— фиктивные сертификаты: формируются документы о «легальном» реэкспорте в третью страну, при этом конечный получатель либо не указывается, либо фигурирует в формально нейтральной формулировке;

— доставку в РФ: в рамках ЕАЭС груз проходит как продукция, ранее импортированная в Армению, что снижает вероятность контроля со стороны внешних регуляторов.

Такие схемы используются для поставок чипов общего и специального назначения, компонентов для телеком-оборудования, промышленных контроллеров и вычислительных модулей.

Case 2 — Параллельный импорт оборудования двойного назначения

Маршрут: Турция → Кыргызстан → Казахстан → Россия.

Этот кейс иллюстрирует работу многоступенчатого коридора для техники, которая может использоваться и в гражданских, и в военных целях.

— В Турции оборудование формально закупается для потребностей частных компаний или «региональных проектов» в Центральной Азии.

— В Кыргызстане груз получает новое документарное оформление, может временно размещаться на складах, дробиться на более мелкие партии.

— В Казахстане он проходит дополнительный этап таможенного оформления в рамках ЕАЭС, что делает дальнейшее перемещение в РФ менее заметным на внешнем уровне.

— Многоступенчатое таможенное оформление используется для размытия первоначального происхождения и назначения товара.

— Криптовалютные расчёты применяются на одном или нескольких этапах: оплата турецким или эмиратам посредникам производится в USDT или иной стейблкоин, а затем через ОТС-операторов конвертируется в фиат в нужной юрисдикции.

В этой модели совмещаются логистический, юридический и финансовый уровни маскировки.

Case 3 — Финтех-маска для обхода санкций

Здесь ключевой элемент — не логистика, а платёжная инфраструктура, обеспечивающая услуги “под ключ” для клиентов из санкционно чувствительных стран. Схема включает:

— конверсию фиат → USDT (или другой стейблкоин) через неформальные или слабо регулируемые площадки;

— переводы через P2P и ОТС-пулы, когда средства движутся между частными кошельками, минуя банковские корсчета и традиционные AML-фильтры;

— использование финтех-компаний и «цифровых резидентств», которые оформляют сделки как легальные внешнеэкономические услуги (маркетинг, ИТ-аутсорсинг, логистика), выступая прикрытием для реальной оплаты санкционных товаров;

— предоставление полного цикла обслуживания: подбор посредников, закрытие контрактов, оформление документов, проведение расчётов, консультирование по рискам.

Фактически формируется слой санкционных финтех-посредников, которые специализируются на интеграции криптоопераций и внешнеэкономических схем, сводя к минимуму видимость реального назначения платежей.

Влияние на глобальную безопасность

1. Структурная эрозия режима экспортного контроля

Параллельный импорт и нелинейные маршруты поставок приводят к постепенному размыванию эффективности механизмов экспортного контроля, действующих в ЕС (Dual-Use Regulation), США (EAR), Японии (METI) и Южной Корее. Несмотря на увеличение санкционных пакетов и перечней запретных технологий, физический поток высокотехнологичной продукции не сокращается — он лишь меняет форму.

Критическое оборудование — полупроводники, CNC-станки, лазерные системы, ИИ-платы, спутниковые модули, авиадетали — перемещается через третьестрановые хабы, где происхождение товара “переписывается” юридически, а транзакционный след уходит в криптовалюту или смешанные расчёты. В результате контроль над поставками становится распределённым, фрагментированным и реактивным, что подрывает традиционную модель международной безопасности, основанную на централизованном контроле конечного пользователя (End-User Control).

Таким образом, усиление санкций больше не гарантирует снижение рисков — напротив, оно повышает технологическую адаптивность обходных сетей и стимулирует создание параллельной глобальной инфраструктуры экспорта.

2. Формирование гибридного слоя транснациональной преступности

На рынке параллельного импорта возникает новая категория акторов — санкционная элита посредников, сочетающая элементы бизнеса, силового влияния и криминального капитализма. Это не маргинальные группы, а высокоорганизованные сети, обладающие ресурсами, доступом к государственным структурам, финансовыми инструментами и логистической инфраструктурой.

Они управляют складскими коридорами (warehouse corridors), контролируют репатриацию цифровых активов, создают границы юридической анонимности через SPV-компании и доверительные трасты в офшорах. Возникает устойчивая бизнес-модель, в которой реэкспорт двойных технологий становится не эпизодическим нарушением, а стабильным видом международной торговли.

Государственные и криминальные акторы в этой системе не конкурируют, а эволюционируют друг в друга, создавая синтетическую форму власти — сетевую, финансово устойчивую и неподконтрольную классическим механизмам международного регулирования.

3. Перегрузка финансовой инфраструктуры ЕС и рост системных уязвимостей AML

Теневая экономика параллельного импорта создаёт каскадный рост транзакционного шума в европейской финансовой системе. Банковские AML-фильтры работают на основе поведенческих маркеров риска, но реэкспортные потоки маскируются через дробление платежей, P2P-конвертацию, стейблкоин-мосты и транзит через офшорные кошельки.

В результате формируется зона ослепления — AML Blind Sector, где операции выглядят формально корректными, но укоренены в нелегальном обороте. Банки оказываются перед дилеммой безопасности: либо усиливать блокировки (Overblocking → снижение финансовой доступности), либо рисковать пропуском нелегитимных транзакций (Compliance Leakage).

Такое давление подрывает доверие между банками, стимулирует risk-aversion в отношении СНГ, Кавказа, Центральной Азии, и, в конечном итоге, ведёт к фрагментации глобальной финансовой архитектуры.

4. Рост Interpol Abuse и инструментализация уголовного преследования

Контроль над параллельными поставками всё чаще сопровождается использованием Интерпола как инструмента контроля капиталов и логистики, а не как механизма уголовного правосудия. Красные уведомления, diffusion-запросы и международные ордера используются не только против криминальных акторов, но и против конкурентов, посредников, владельцев логистических хабов и участников серых цепочек поставок.

Это приводит к росту политизированных дел, перегружает CCF и усиливает институциональные риски — Интерпол вынужден проверять больше кейсов, чем способен обработать, а принцип нейтралитета RPD (Rules on Data Processing) постепенно теряет гарантируемость.

Формируется новая реальность: правоохранный механизм превращается в элемент экономической геополитики, а международный розыск — в рычаг давления на цепочки поставок. Это требует реформы процедуры проверки оснований, пересмотра стандартов доказательств и введения индекса злоупотребления Interpol-запросами.

Прогноз 2025–2027

В течение ближайших трёх лет система параллельного импорта перестанет быть исключительно логистическим явлением и окончательно оформится как автономный экономический слой глобального рынка. На основе анализа регулирования 2022–2025

гг., дипломатических сигналов ЕС–США–Япония, судебных кейсов ARGA и динамики торговли в Евразии, можно выделить пять структурных трендов.

1. Ужесточение контроля ОАЭ, Казахстана и Турции как ключевых санкционных хабов

Ожидается формирование новой модели *санкционного транспарентного регулирования*, в которой государство-хаб будет отвечать не только за собственный экспорт, но и за движение товаров далее по цепочке до конечного получателя. Политический сигнал уже проявился в запросах ЕС и США о контроле микрочипов, авиационных компонентов и инструментального станочного оборудования, поступающих в Россию и Иран.

К 2027 году вероятны:

- создание реестров «*посредников повышенного риска*»;
- внедрение обязательной верификации бенефициаров SPV-структур;
- переход от *declarative compliance* к *evidence-based compliance*.

Эти меры неизбежно снизят ликвидность параллельного импорта, поднимут стоимость логистики на 15–40% и могут спровоцировать миграцию маршрутов в менее регулируемые регионы.

2. Санкции против логистических холдингов и реэкспортных операторов (Secondary Sanctions v.2)

Риск вторичных санкций смещается с *товаров на инфраструктуру* — уже не только оборот микрочипов или электроники станет целевым объектом, но и компании, позволяющие их доставку. Крупнейшие игроки в ОАЭ, Турции, Казахстане, Кыргызстане, Сербии и Армении могут столкнуться с ограничениями по доступу к SWIFT, страхованию грузов и международному кредитованию.

Стратегическая цель Запада в 2025–2027 гг.: не остановить товар, а сделать доставку экономически и юридически невыгодной. Это приведёт к формированию *санкционной олигархии логистических корпораций*, способной лоббировать интересы своих клиентов и оказывать влияние на внешнюю политику государств-хабов.

3. Регулирование крипто-ОТС рынков и прекращение анонимных расчётов

Введение FATF Travel Rule 2.0 сделает P2P-рынок идентифицируемым, а ОТС-трейдеров — субъектами международного AML-контроля. Криптовалютные брокеры в Дубае, Гонконге, Ереване, Алматы, Тбилиси, Куала-Лумпуре и Панама будут обязаны:

- идентифицировать отправителей и получателей USDT/USDC,
- хранить историю транзакций,
- передавать FIU данные о крупных переводах.

Это изменит саму экономическую модель параллельного импорта. Криптовалюта перестанет быть *серым гостиничным сейфом*, превращаясь в *регулируемый финансовый*

инструмент. Маржа теневых посредников упадёт, но их адаптивность приведёт к поиску новых лазеек: privacy-chains (XMR) и off-chain кредиты.

4. Перенос серых хабов в Африку и Латинскую Америку

После сужения коридоров Кавказа–ЦАЗ–Турция–ОАЭ, маршруты вероятнее всего сместятся:

Африка: Танзания, Кения, Нигерия, ЮАР.

Латинская Америка: Панама, Парагвай, Уругвай, Бразилия.

Причины:

- слабый экспортный контроль,
- низкий уровень прозрачности реестров,
- минимальный риск вторичных санкций,
- гибкие корпоративные законодательства.

Это будет первой в истории *санкционной деколонизацией логистики*: капиталы и товары пойдут туда, где регулирование слабее, а политическая цена сотрудничества ниже.

5. Рост давления на корпорации СНГ и Китая, владеющие транзитными цепочками

Основной вектор 2026–2027 гг. — не санкция против *страны*, а санкция против *структуры собственности*. Предметом интереса регуляторов станут:

- конечные бенефициары,
- трастовые конструкции,
- многоуровневые холдинги,
- офшорные SPV в ОАЭ, Сингапуре, Гонконге, Панаме.

Это создаст эффект:

1. санкционной деофшоризации,
2. усиления корпоративных войн,
3. перераспределения рынка санкционных брокеров.

Те структуры, которые смогут сохранить комплаенс-профиль, станут основой новой экономической элиты региона.

Рекомендации ARGA Observatory

1. Международным институтам (OECD, FATF, UNCTAD, UNODC, World Customs Organization)

Рекомендуется сформировать фундамент международного мониторинга параллельного импорта и санкционных посредников. Для этого необходимы три структурные инициативы:

- Глобальный реестр санкционных посредников (Global Sanctions Intermediaries Registry), включающий логистические компании, операторов реэкспорта, крипто-ОТС брокеров и структуры, участвующие в обходе экспортного контроля.

Реестр позволит формировать риск-профили юрисдикций, сопоставлять маршруты и выявлять цепочки *grey compliance*.

- Многосторонний мониторинг логистики — создание системы постоянного обмена данными о перемещении товаров двойного назначения между ЕС/США/Японией и странами-хабами.

Механизм должен использовать таможенные API-интеграции, автоматические предупреждения и аналитику поставок.

- Цифровизация экспортного контроля — внедрение платформ, отслеживающих товарную цепочку *вплоть до конечного получателя* (end-user tracing) с применением блокчейн-реестров для микрочипов, электроники и станков.

Это позволит блокировать параллельные поставки на уровне происхождения, а не только на уровне импорта.

2. ЕС, США, Японии и другим санкционным центрам

Группе G7 и расширенным санкционным режимам необходимо перейти от реагирования к проактивному контролю. Наиболее применимы следующие меры:

- Обязательная верификация посредников (Mandatory Intermediary Verification)

Включает проверку бенефициаров SPV-компаний, логистических брокеров, операторов в ОАЭ, Казахстане, Турции, Армении, Грузии и на Балканах.

Механизм может стать аналогом КУС для цепочек поставок.

- Регулирование криптовалютных расчётов

Введение требований по обязательной идентификации ОТС-трейдеров, P2P-платформ и корпоративных криптоброкеров, а также сбора данных о крупных транзакциях ($\geq 10\,000$ USD).

Это превратит крипторынок из теневого расчетного механизма в контролируемый актив.

- Санкционные аудит-кампании (Sanctions Audit Rounds)

Регулярные проверки логистических операторов и технологических импортеров с публикацией публичных отчетов рисков.

Такой инструмент станет сдерживающим фактором для цепочек реэкспорта.

3. Аналитическим центрам и научно-исследовательским институтам

Санкционная экономика — новая область знания, требующая системного накопления данных. ARGА рекомендует:

- Изучение структур серых цепочек поставок с использованием методов OSINT, FININT, Trade-Data Intelligence, CRPTINT (Crypto Intelligence).

Важным направлением становится моделирование маршрутов и вероятностных точек обхода санкций.

- Создание долгосрочных баз данных параллельного импорта, включающих информацию о логистических брокерах, перемещениях чипов, станков, микроэлектроники и цифровых активов.

Подобные базы станут аналогом *SWIFT* для реэкспорта.

- Развитие междисциплинарных методов анализа, объединяющих политическую экономию, криминологию, данные о supply-chain, экспортный контроль, криптоэкономику и международное право.

Санкционные посредники — это новая гибридная форма акторов, и классические дисциплины больше не описывают их в полной мере.

Заключение

Параллельный импорт и сеть санкционных посредников перестали быть временной реакцией на внешние ограничения. С 2022 года они эволюционировали в устойчивую и саморазмножающуюся архитектуру, способную адаптироваться к новым регулятивным барьерам быстрее, чем эти барьеры создаются. Это означает, что мировая торговля впервые столкнулась с параллельной системой глобальной логистики — нелегализованной, но структурно организованной, экономически рентабельной и защищённой политически.

Возникновение новой криминально-экономической элиты Евразии — это центральный вывод доклада. Логистические операторы, криптотрейдеры, офшорные брокеры, бывшие силовые кланы и корпоративные группы трансформируются в самостоятельный геоэкономический субъект, который:

— управляет транзитом высокотехнологичной продукции вне системы экспортного контроля,

- участвует в распределении критических технологий между государствами,
- формирует альтернативные финансовые каналы и маршруты капитала,
- оказывает влияние на внешнюю политику стран, где располагаются «серые хабы».

Эта элита уже сегодня влияет на безопасность Европы, цифровые рынки, энергетические цепочки, военные технологии и международные институты права. Чем более жёсткими становятся санкции, тем выше уровень технологичности и скрытности обходных схем. И если в 2014–2021 годах параллельный импорт был периферийным явлением, то в 2022–2025 годах он стал одним из центров глобальной торговли, формализованной не юридически, но экономически.

Развитие теневой инфраструктуры ведёт к трём системным последствиям:

1. Перераспределение глобальной власти в цепочках поставок.

Санкционные посредники становятся новой группой влияния, контролирующей доступ к критическим товарам: электронике, чипам, станкам, аэрокосмическим компонентам, коммуникационным системам. Государства, прежде определявшие торговую архитектуру, уступают часть контроля частным и полукриминальным операторам.

2. Трансформация международного права и регулятивных моделей.

Инструменты экспортного контроля, разработанные для линейной торговли, не работают против нелинейных цепочек. Судебные механизмы, основанные на национальном праве, не способны охватывать многоюрисдикционные логистические маршруты. Требуется новая система международной правовой координации, включающая криптоконтроль, финразведку, таможенную аналитику и независимый мониторинг рисков.

3. Эрозия архитектуры международной безопасности.

Параллельный импорт поддерживает технологическое насыщение государств, находящихся под ограничениями, усиливает их военный потенциал, расширяет ресурсы для внешней экспансии и кибератак. Это становится фактором риска не только для региона, но и для глобального баланса сил.

Сформировавшаяся элита посредников — это новый геополитический игрок. Она действует вне стандартных институтов, но влияет на них. Она не заинтересована в прекращении санкций, потому что существует благодаря санкциям, и её прибыль пропорциональна объёму ограничений. Таким образом, санкции парадоксально создают альтернативную систему торговли, которую сдерживают хуже, чем нелегальные рынки до 2010-х годов.

ARGA Observatory заключает, что мировой порядок вступает в фазу, где экспортный контроль, международное право и финансовая безопасность должны рассматриваться не отдельно, а как единая система. Без интеграции AML, таможенного анализа,

мониторинга криптопотоков, судебных механизмов и межгосударственных данных, санкции не смогут выполнять функцию сдерживания.

Необходимы мультиуровневые реформы — от создания глобального реестра посредников до внедрения долгосрочного санкционного аудита корпораций и финтех-инфраструктуры. Это не вопрос экономической политики, это вопрос стратегической безопасности.

Теневая экономика параллельного импорта — это не временный побочный эффект мировой турбулентности. Это новое направление глобального развития. В нём сформировались свои правила, свои игроки и свой рынок. И если международное сообщество не начнёт управлять этим процессом, он станет структурой, определяющей контур мировой экономики в ближайшие десятилетия.

Источники

1. EUR-Lex, Regulation (EU) 2021/821 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2021 setting up a Union regime for the control of exports, brokering, technical assistance, transit and transfer of dual-use items (recast), 20 may 2021, <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/821/oj/eng>.
2. Europol, EU SOCTA 2025, <https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/EU-SOCTA-2025.pdf>.
3. GI-TOC, Measuring the scope and scale of illicit arms trafficking, January 2025, <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2024/06/Measuring-the-scope-and-scale-of-illicit-arms-trafficking-GI-TOC-January-2025.v2-.pdf>.